

УДК 7.091.4
ББК 85.36

Глушаков Ярослав Владимирович

Кандидат искусствоведения, старший преподаватель, кафедра теории музыки, Российская академия музыки им. Гнесиных, 121069, Россия, Москва, ул. Поварская, 30–36
ORCID ID: 0000-0002-0267-0599
ResearcherID: O-2260-2017
gloushakov@gnesin-academy.ru

Ключевые слова: Советский Союз, массовая песня, «Песня года», эстрада, телепроект, 1970-е годы, 1980-е годы, 1990-е годы

Глушаков Ярослав Владимирович

Телепроект «Песня года» (1971–1991): взгляд из будущего*

* Апробация материалов исследования состоялась на Международной научной конференции «Популярная музыка в искусствах и медиа второй половины XX – начала XXI века» (28 мая 2025 года, Государственный институт искусствознания, Москва).

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

DOI: 10.51678/2226-0072-2025-4-264-299

Для цит.: Глушаков Я.В. Телепроект «Песня года» (1971–1991): взгляд из будущего // Художественная культура. 2025. № 4. С. 264–299. <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2025-4-264-299>.

For cit.: Gloushakov Ya.V. TV Project 'Pesnya Goda' (Song of the Year): A Look from the Future. *Hudozhestvennaya kul'tura* [Art & Culture Studies], 2025, no. 4, pp. 264–299. <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2025-4-264-299>. (In Russian)

Gloushakov Yaroslav V.

PhD (in Art History), Senior Lecturer, Department of Music Theory, Gnesin Russian Academy of Music, 30–36, Povarskaya Str., Moscow, 121069, Russia
ORCID ID: 0000-0002-0267-0599
ResearcherID: O-2260-2017
gloushakov@gnesin-academy.ru

Keywords: USSR, mass song, 'Pesnya goda' (Song of the Year), variety art, TV project, 1970s, 1980s, 1990s

Gloushakov Yaroslav V.

TV Project 'Pesnya Goda' (Song of the Year):
A Look from the Future**

** The materials of the research were presented at the International Scientific Conference "Popular Music in Arts and Media from the Second Half of the 20th Century to the Beginning of the 21st Century" (May 28, 2025, State Institute for Art Studies, Moscow).

Аннотация. Статья посвящена яркому артефакту советской массовой культуры — главному песенному телепроекту СССР, страны, в которой когда-то зародился один из самых демократичных жанров искусства — массовая песня. Развитие средств массовой коммуникации и технический прогресс, в частности телевидение, создали уникальные условия для трансформации этого жанра. Концепция телепроекта «Песня года» предусматривала ежегодное исполнение наиболее популярных песен уходящего года, а его трансляции в прайм-тайм (31 декабря или 1 января) обеспечивали максимальную аудиторию.

В статье анализируются концептуальные основы телепроекта, его репертуарный состав и структура, а также динамика изменений в течение его существования. В результате исследования выявляется роль «Песни года» в формировании советской массовой песни и тенденции ее трансформации, изменения в тематике песен и драматургии фестиваля. Полученные выводы дают возможность оценить последний этап развития жанра советской массовой песни, чей вековой путь подошел к своему завершению.

Abstract. This article is dedicated to the prominent artifact of Soviet mass culture — the main song television project of the USSR, a country where one of the most democratic genres of art — the mass song — was born. The development of mass communication tools and technological progress, particularly television, created unique TV conditions for the transformation of this genre. The concept of the TV project *Song of the Year* involved the annual performance of the most popular songs of the past year, with broadcasts during prime time (December 31 or January 1) ensuring maximum viewership.

The article analyzes the conceptual foundations of the project, its repertoire and structure, as well as the dynamics of changes throughout its existence. The results obtained allow for an assessment of the role of the *Song of the Year* project in shaping Soviet mass song and reveal trends in its transformation, noting changes both in the themes of the songs and festival dramaturgy. The conclusions drawn provide an opportunity to evaluate the final stage in the development of the genre of Soviet mass song, whose century-long journey has come to an end.

Введение

Предметом настоящего исследования является история и развитие главного песенного телепроекта Советского Союза «Песня года» в период с 1971 по 1991 год — двух последних десятилетий существования советского государства. За это время проект приобрел характерные черты и сформировал свой собственный облик. Основная задача исследования — выявить и проанализировать изменения в репертуаре, стилистические особенности и формат программы. Цель работы — проследить основные трансформации проекта, выделить ключевые факторы, вызывающие эти перемены, и понять их роль в формировании новых жанровых и стилистических направлений внутри проекта.

Обзор современной отечественной научной литературы показывает, что тема развития советской эстрады и тема телевизионных музыкальных программ получила некоторое освещение: отметим диссертацию «Жанрово-стилевые аспекты отечественной эстрадной песни второй половины XX века» [Маевская, 2020] и монографию «Песни ни о чем? Российская поп-музыка на рубеже эпох: 1980–1990-е» [Журкова, 2023]. Однако вопросы об изменениях формата телепроекта «Песня года» и их влиянии на отечественную массовую песню остаются недостаточно изученными, особенно в части анализа жанрового состава, сценического оформления и стилистических новаций в советский период существования проекта.

Исследование затрагивает важные аспекты, связанные с массовой культурой рассматриваемого периода. Актуальность работы обусловлена необходимостью более глубокого понимания происшедших в то время процессов, особенно в связи с развитием технического прогресса, в частности телевидения. Новизна заключается в комплексном подходе: анализе изменений внутри проекта «Песня года» с помощью методов контент-анализа, компаративного анализа и историко-стилистического исследования для выявления тенденций в развитии проекта. В работе используется системный разбор видеоматериалов телепередач, текстологический анализ песен, анализ сценических номеров, а также сравнительный метод для отслеживания динамики изменений.

Рождение проекта

Постепенное, но неумолимое завоевание телевидением господства в сфере трансляции массовой песни началось с появлением в эфире 7 апреля 1962 года⁽¹⁾ передачи «Голубой огонек» (первоначальное название «На огонек»). Сначала по субботам, а затем по праздникам 8 марта, 1 мая и в Новый год она в развлекательном формате «пришедших на огонек» интересных зрителю персон преподносила достижения страны в обрамлении музыкально-развлекательных номеров. В 1966 году вышла на экран передача «Кабачок 13 стульев». По контрасту с «Голубым огоньком» она высвечивала проблемы и недостатки советского общества. Для смягчения подчас едкой сатиры действие было перенесено в Польшу, что побудило создателей программы задействовать зарубежные песни на иностранных языках в качестве музыкальных пауз, используемых между сценками из жизни «панов», разыгрываемыми артистами Московского Театра сатиры.

К началу 1970-х годов популярность телевидения приобрела всеобщий характер: каждая вторая советская семья имела собственный телевизор [Симонов, 2013, с. 244], и на радио и телевидении выходил целый ряд программ, транслирующих песни. Они пользовались популярностью у телезрителей и радиослушателей, которые в том числе с помощью писем в редакции программ определяли песенный репертуар.

Характеристика выпусков

«Песня года — 71». Название родившегося песенного телепроекта в титрах — «Праздничный вечер в Останкине», время выхода в эфир — 1 января 1972 года в 22:00 по Первой программе ЦТ⁽²⁾. В дальнейшем традиция показывать данный проект на главном канале страны в самое

(1) Правда. 1962. 7 апреля. № 97 (15953).

(2) Песня года-71. URL: <https://rutube.ru/video/787678ae25386b0358b2e442f42d2b30> (дата обращения 02.10.2025).

ценное с точки зрения количества телезрителей время (1 января в вечернее время⁽³⁾) сохранится до 1991 года⁽⁴⁾.

Характеризуя отобранный для показа песенный материал, необходимо отметить его особенную окраску, контрастирующую с названием в титрах: за исключением «Марша веселых ребят» И. Дунаевского и «Взвейтесь кострами» С. Кайдан-Дешкина, все остальные песни скорее патетического, чем новогоднего праздничного характера. И это достигается не только использованием композиторами минорных тональностей, включая бодрую песню «Трус не играет в хоккей» А. Пахмутовой, но и интонационными особенностями мелодики песен, а именно частым употреблением авторами интонации малой секунды, дающей плачущий, «ламентозный» колорит. Характерно это как для скорбной баллады Я. Френкеля «Журавли», реквиема по русскому солдату «Алеша» Э. Колмановского, так и для лирических романсов — или в виде мелодической интонации, или в линии скрытого лада: «А где мне взять такую песню» Г. Пономаренко, «Ромашки спрятались» Е. Птичкина, «Свадьба» А. Бабаджаняна. А также для маршей «Не плачь девчонка» В. Шаинского, «Знаете, каким он парнем был» А. Пахмутовой.

Показателен и финал праздничного новогоднего вечера, в котором прозвучала «Баллада о бессмертии» О. Фельцмана. Эпичность концерта подчеркивается также возвышенным слогом стихотворных текстов песен. Души умерших солдат превращаются в журавлиный клин («Журавли», Р. Гамзатов); тяжелая женская участь нести на плечах тяготы послевоенного восстановления страны в условиях потерянного мужского населения воплощается в виде образа спрятавшихся и поникших цветов («Гляжу в озера синие», И. Шаферан); попытка описать чувства, в которых глубина женской любви сочетается со

(3) Время передач дается по телепрограммам, опубликованным в периодической печати: Правда. 1972. 1 января. № 1 (19509); Правда. 1972. 30 декабря. № 365 (19873); Правда. 1973. 29 декабря. № 363 (20237); Правда. 1974. 28 декабря. № 362 (20601); Правда. 1975. 27 декабря. № 361 (20965); Правда. 1976. 25 декабря. № 360 (21329); Правда. 1977. 24 декабря. № 358 (21693); Правда. 1978. 30 декабря. № 364 (22064); Правда. 1979. 29 декабря. № 363 (22428); Правда. 1980. 31 декабря. № 366 (22796); Правда. 1981. 26 декабря. № 360 (23156).

(4) Исключение составили 1983–1985 годы, когда трансляции были организованы в последние дни декабря, но также в прайм-тайм.

страстностью и скромностью, передается риторическим вопросом «А где мне взять такую песню?» (Г. Пономаренко).

Эпос пронизывает концерт и наполняет доминирующие в нем баллады, марши и романсы, а также эпизодично использованные танцевальные жанры: вальс, танго, твист, — и даже звучащую этнокомпозицию о магическом карпатском цветке «Червона рута» В. Ивасюка.

Наконец, певческая культура и исполнительский почерк артистов и коллективов, как и компоновка номеров программы, придают телеконцерту величественность, размах, торжественность. В начале и в финале концерта использованы масштабные произведения эпического содержания с привлечением хоровых коллективов, в точке золотого сечения — наиболее популярные песни «Мелодия» А. Пахмутовой, «Свадьба» и «Каким он парнем был». Акомpanied в живом исполнении безусловно звучащий эстрадно-симфонический оркестр Центрального телевидения и Всесоюзного радио под управлением Ю. Силантьева. Академическую манеру исполнения и вокальное мастерство демонстрируют певцы Ю. Гуляев, И. Кобзон, М. Магомаев, Г. Ненашева, М. Пахоменко, Э. Хиль. Читают стихи поэты С. Островой, В. Харитонов, поэтесса М. Агашина. Окончательно облик высокого стиля формирует эталонное звучание Государственного академического русского народного хора имени М.Е. Пятницкого и Большого детского хора Центрального телевидения и Всесоюзного радио.

Эпичность песенного телепроекта как эстафетную палочку принимает «Песня года — 72»⁽⁵⁾, которая открывается грандиозным прологом с участием Образцового оркестра военно-морского флота СССР, Хора русской песни Центрального телевидения и Всесоюзного радио, Московского хора молодежи и студентов, Ансамбля песни и пляски Московского военного округа и Большого детского хора Центрального телевидения и Всесоюзного радио.

По установленной на «Песне года — 71» традиции, вышедшие в финал песни представляют музыкальные редакции, к тому же, чтобы

(5) Песня года — 72. URL: <https://rutube.ru/video/60ec8abbfaf05576d24c9398008cc2a4> (дата обращения 02.10.2025).

подчеркнуть интерактивность конкурса, объективность выбора и «народность» телепроекта, они пригласили авторов стотысячного письма на этот концерт. Парад песен-лауреатов открывает «Я пою о Москве» С. Туликова на слова Ю. Полухина. В интерпретации А. Розума, которая характеризуется безупречной кантиленой и ровностью звуковедения, жанр «песни-славы» перерастает в оперную арию в стиле русских композиторов XIX века. Такое жанровое взаимодействие усиливает оркестровая и хоровая аранжировка партитуры песни, которая максимально использует возможности сольных инструментов, оркестровых групп, а также гармоничное тембральное соотношение хоровых партий. Завершает классический академический образ песни ее мастерское исполнение эстрадно-симфоническим оркестром и Хором молодежи и студентов под управлением дирижера Ю. Силантьева.

Заданной академической планке концерта соответствуют все последующие номера. При этом, несмотря на общее доминирование патетики, наблюдается жанровое разнообразие. В концертной программе звучат *романсы*: «Гляжу в озера синие» (музыка Л. Афанасьева, слова И. Шаферана), «Подари мне платок» (музыка Г. Пономаренко, слова М. Агашиной), «Полюнь» (музыка А. Пахмутовой, слова Р. Рождественского); *попутная песня* «Увезу тебя я в тундру» (музыка М. Фрадкина, слова М. Пляцковского); *баллады*: «Верасы» (музыка И. Лученка, слова И. Скурко), «Ты и небо» (музыка А. Морозова, слова А. Азизова), «Благодарю тебя» (музыка А. Бабаджаняна, слова Р. Рождественского), «За того парня» (музыка М. Фрадкина, слова Р. Рождественского); *вальсы*: «Юность» (музыка П. Бюль-Бюль оглы, слова Н. Добронравова), «Белая лебедь» (музыка А. Флярковского, слова Л. Дербенева); *ариш*: «Ты позови меня, Россия» (музыка В. Левашова, слова В. Харитоновва), «Ярославия» (музыка П. Аедоницкого, слова Л. Ошанина); *галоп* «Погоня» (музыка Я. Френкеля, слова Р. Рождественского); *полька* «Водограй» (музыка и слова В. Ивасюка); «Песенка крокодила Гены» (музыка В. Шаинского, слова А. Тимофеевского); *марши*: «Старый марш» (музыка Л. Лядовой, слова М. Владимова), «Песня остается с человеком» (музыка А. Островского, слова С. Острового).

Главной особенностью песенного вечера является появление на нем нового вида исполнителей: вокально-инструментальных ансамблей «Смеричка» и «Песняры». Их составы, в основе которых лежат ритм-секции (ударная установка, ритм, бас и соло гитары), продемонстрировали

новые пути развития песни. В прозвучавших номерах «Водограй» и «Касіў Ясь канюшыну» именно ритм занимает особое место.

«Песня года — 73»⁽⁶⁾ продолжает заданный курс на патетику и грандиозность: на этот раз в зале в качестве зрителей присутствуют приглашенные самодеятельные и профессиональные хоры и оркестры, которые в прологе концерта вместе с ходящими по залу Л. Лещенко, М. Магомаевым, В. Толкуновой, Э. Хилем исполняют фрагменты песен, демонстрируя при этом высочайший уровень хорового мастерства — чистоту интонации и слитность унисонов хоровых партий. Также продолжается традиция выступлений поэтов, читающих свои стихи между песенными номерами. Исполнительский стиль песен большинства номеров тяготеет к академической ариозности.

Среди жанров опять доминируют *баллады*: «Дрозды» (музыка В. Шаинского, слова С. Острового), «Разве тот мужчина» (музыка О. Фельцмана, слова Р. Гамзатова), «Сын России» (музыка С. Туликова, слова В. Харитоновва), «За того парня» (музыка М. Фрадкина, слова Р. Рождественского), «Песня о далекой Родине» (музыка М. Таривердиева, слова Р. Рождественского), «Если б камни могли говорить» (музыка И. Лученка, слова Р. Рождественского), «Благодарю тебя» (музыка А. Бабаджаняна, слова Р. Рождественского), «Березовый сок» (музыка В. Баснера, слова М. Матусовского); *марши*: «Мы тоже советская власть» (музыка А. Пахмутовой, слова Н. Добронравова), «Мгновения» (музыка М. Таривердиева, слова Р. Рождественского), «Счастливым днем» (музыка В. Дмитриева, слова М. Рябинина), «Я люблю тебя, жизнь» (музыка Э. Колмановского, слова К. Ваншенкина), «Марш веселых ребят» (музыка И. Дунаевского, слова В. Лебедева-Кумача).

«Для души поют, а не для славы» — фрагмент поэтического текста «Дроздов» можно применить к лирическим номерам, в основе которых композиторы используют *романс*: «Гляжу в озера синие» (музыка Л. Афанасьева, слова И. Шаферана), «Взрослые дочери» (музыка О. Фельцмана, слова Н. Доризо), «Серебряные свадьбы» (музыка П. Аедоницкого, слова Е. Шевелевой) — и *вальс*: «Одинокая

(6) Песня года — 73. URL: <https://rutube.ru/video/0fb850cd21e55f020b69627be470fe0> (дата обращения 02.10.2025).

гармонь» (музыка Б. Мокроусова, слова М. Исаковского), «Давно не бывал я в Донбассе» (музыка Н. Богословского, слова Н. Доризо).

Однако при всей традиционности концепции телепроекта, которой старательно придерживаются его организаторы, в «Песне года — 73» появляются новые особенности, которые впоследствии сыграют важную роль в его трансформации. Во-первых, вместо представителей теле- и радиоредакций в качестве жюри приглашаются известные музыкальные деятели, электронные СМИ представляет только редактор телепередачи «Музыкальный киоск» Э. Беяева. Таким образом, создаются условия для изменения первоначально заявленной интерактивности проекта, так как не только зрители, но и субъективное мнение определяет его участников.

Во-вторых, телепроект впервые транслируется в цвете. А для создания еще большей контрастности во время исполнения песни «Сын России» в зале гаснет свет. Этот же прием используется и в «Песне о далекой Родине», к тому же на киноэкране на заднике сцены демонстрируются параллельно с музыкой крупные планы В. Тихонова из телесериала «Семнадцать мгновений весны».

Значение этих нововведений заключается в неминуемом и логичном превращении первоначально снятого в телевизионном формате массового пения, в котором поющие зрители являются одновременно и его участниками, в телешоу, публика которого пассивно его созерцает. Выполняемая при этом функция постановочного света заключается в том, что постоянный свет в зале и на сцене во время выступления артистов является инструментом создания атмосферы общей сопричастности зрителей к происходящему и характерен для массовых мероприятий коллективного действия (богослужений, торжественных и церемониальных актов и т.д.). Затемненный зал и акцентированная светом эстрада, напротив, индивидуализирует просмотр: слушатель остается один на один с исполнителями и весь контент воспринимается им персонально.

Наконец, видеоряд, сопровождающий исполнение песни, возвращает ее восприятие к истокам звукового кино, так как именно симбиоз звука и изображения явился самым мощным инструментом внедрения песни в массовое сознание. Однако сейчас ее распространение происходит не в кинотеатрах, выполняющих функции массовых учреждений, а в индивидуальных квартирах.

«Песня года — 74»⁽⁷⁾ и «Песня года — 75»⁽⁸⁾ не внесли ничего нового в развитие телепроекта. Они также характеризуются грандиозными хоровыми исполнительскими составами оперного звучания и доминированием *песен-баллад* эпического содержания: «Я вас люблю, столица» (музыка П. Аедоницкого, слова Ю. Визбора), «Горячий снег» (музыка А. Пахмутовой, слова М. Львова), «Баллада о матери» (музыка Е. Мартынова, слова А. Дементьева), «Мелодия» (музыка А. Пахмутовой, слова Н. Добронравова), «Мир дому твоему» (музыка О. Фельцмана, слова И. Кохановского), «Малая земля» (музыка А. Пахмутовой, слова Н. Добронравова), «У деревни Крюково» (музыка М. Фрадкина, слова С. Острового), «Я жил в такие времена» (музыка А. Билаша, слова Н. Рыбалко), «Лебединая верность» (музыка Е. Мартынова, слова А. Дементьева), «Любимые женщины» (музыка С. Туликова, слова М. Пляцковского), «Твои следы» (музыка А. Бабаджаняна, слова Е. Евтушенко). Также широко представлены *марши*: «Мужчины» (музыка Э. Колмановского, слова В. Солоухина), «Барабан» (музыка Л. Лядовой, слова И. Шаферана), «Сияет лампочка шахтера» (музыка Н. Богословского, слова М. Матусовского), «День Победы» (музыка Д. Тухманова, слова В. Харитоновна), «И вновь продолжается бой» (музыка А. Пахмутовой, слова Н. Добронравова), «Марш веселых ребят» (музыка И. Дунаевского, слова В. Лебедева-Кумача); в меньшем количестве *вальсы*: «Крестики-нолики» (музыка В. Баснера, слова М. Матусовского), «Давай поговорим» (музыка Э. Ханка, слова И. Резника), «Там, за облаками» (музыка М. Фрадкина, слова Р. Рождественского), «Шум берез» (музыка К. Орбеляна, слова В. Лазарева). Лирика представлена *романсами*: «Поговори со мною, мама» (музыка В. Мигули, слова В. Гина), «Зимняя любовь» (музыка А. Бабаджаняна, слова Р. Рождественского), «Любовь» (музыка О. Фельцмана, слова Р. Гамзатова), «Осенние мечты» (музыка Э. Салихова, слова О. Гаджикасимова).

По сравнению с предыдущими конкурсами впервые от имени выбора телезрителей победителями объявлены песни с явственной

(7) Песня года — 74. URL: <https://rutube.ru/video/170221f19e5ba2d28046d018a49c05d> (дата обращения 01.10.2025).

(8) Песня года — 75. URL: <https://rutube.ru/video/99f90e894831f435b421d7ff443d7f27> (дата обращения 01.10.2025).

идеологической подоплекой, которые инородно звучат в общей программе: «Песня о фабричном гудке» (музыка Э. Колмановского, слова М. Матусовского), «Выстрадай, Чили» (музыка И. Лученка, слова Б. Брусникова), «Малая земля» (музыка А. Пахмутовой, слова Н. Добронравова).

«Песня года — 76»⁽⁹⁾ характеризуется продолжающейся традицией академического, тяготеющего к оперности, монументальности и балладности стиля исполнения песенного материала. Однако при всем его доминировании, отметим несколько новых моментов в развитии проекта. Во-первых, исчезает срежиссированная песенная интерактивность зрительного зала, до этого четко рассаженного по приглашенным самостоятельным коллективам. Очевидно, что в зале находится именно публика. И по реакции слышно ее предпочтение находящемуся в творческом расцвете ансамблю «Песняры», исполнившему «Белоруссию» (музыка А. Пахмутовой, слова Н. Добронравова) и «Вологду» (музыка Б. Мокроусова, слова М. Матусовского). Во-вторых, среди традиционных певцов появляются новые лица: В. Кикабидзе, Н. Брегвадзе и А. Пугачева. Все они, и в особенности Пугачева, знаменуют новую исполнительскую манеру, в которой именно индивидуальное переживание, личная судьба и ее пути являются определяющими. И наконец, из сценария концерта исключаются выступления поэтов, что делает телепросмотр более динамичным, но менее пафосным.

«Песня года — 77»⁽¹⁰⁾ логично продолжает взятый курс развития телепроекта от первоначально снятого концерта к телешоу. Его создатели все более уделяют внимание «картинке»: меняется монтаж сцены, который ранее был сделан из акустических предпочтений и позволял использовать живой звук. Теперь каждый коллектив и певец

(9) Песня года — 76. URL: <https://rutube.ru/video/ed508eb32e42d1e725918496a024d9f7> (дата обращения 01.10.2025).

(10) Песня года — 77. URL: <https://rutube.ru/video/df3a423fbf1f700f68c4caba6ce52b07> (дата обращения 02.10.2025).

располагаются обособленно на большом пространстве; сценический свет с самого начала концерта приглушенный и имеет самостоятельную партитуру; из сценария убирается «рабочее жюри», состоявшее из народных артистов, чиновников министерства культуры и рабочих фабрик. Однако по-прежнему сохраняется не телевизионный ритм представления: ведущие с ровной интонацией, сидя за столом, читают длинные тексты.

В программе традиционно доминируют *эпические баллады*: «Такая нам судьба дана» (музыка А. Бабаджаняна, слова Р. Рождественского), «Комиссары» (музыка Е. Жарковского, слова М. Матусовского), «Песня о солдате» (музыка В. Мигули, слова М. Агашиной), «Алия» (музыка С. Байтерекова, слова Б. Тажибаева), «Фронтная сестра» (музыка А. Экимяна, слова М. Рябинина), «Помнят люди» (музыка О. Фельцмана, слова Е. Долматовского), «Где же вы, друзья-однополчане» (музыка В. Соловьева-Седого, слова А. Фатьянова), «Мне приснился шум дождя» (музыка Е. Доги, слова В. Лазарева), «Я люблю этот мир» (музыка В. Мигули, слова Л. Дербенева), «Беловежская пуща» (музыка А. Пахмутовой, слова Н. Добронравова), «Весенний край» (музыка М. Магомаева, слова Н. Хазри), «Товарищ песня» (музыка И. Шамо, слова Р. Рождественского), «Наша биография» (музыка А. Мажукова, слова О. Писаржевской), «Мне доверена песня» (музыка Г. Мовсисяна, слова Л. Ошанина), «Как молоды мы были» (музыка А. Пахмутовой, слова Н. Добронравова), «Родина моя» (музыка Д. Тухманова, слова Р. Рождественского).

Безальтернативное господство пафоса делает программу концерта одноплановой и предсказуемой, что противоречит природе телевизионного показа, ведь в любую минуту зритель имеет возможность переключиться на другой канал. Поэтому создатели телепроекта пытаются смягчить однообразность репертуара, и при подборе исполнителей происходят важные изменения: не приглашаются военные хоры, ансамбли и оркестры. Но самое главное — в ансамбль певцов вливаются еще несколько исполнительниц, чье дарование полноценно раскрывается именно в лирике: Р. Бабаян, А. Герман. Благодаря популярности песен этих исполнительниц вкупе с В. Толкуновой, Л. Сенчиной и А. Пугачевой (хотя они и имеют численное меньшинство) в проекте впервые намечается перелом — от доминирования эпоса к лирике.

«Песня года — 78»⁽¹¹⁾ на первый взгляд отказывается от нововведений предыдущего года, и ее создатели возвращаются к сложившемуся к этому времени облику фестиваля: возобновляется прежнее расположение сцены и размещение на ней исполнителей. К тому же среди участников опять ансамбль песни и пляски Внутренних войск МВД СССР, хор молодежи и студентов под управлением Б. Тевлина. Наконец, публика снова строго рассажена по зрительному залу и представляет собой, по видению руководства Гостелерадио, «правильную» выборку представителей советского общества: работников предприятий, колхозников, интеллигенции и студенчества, о чем отдельно объявляют в эфире ведущие.

Однако музыкальный облик телепроекта существенно меняется: тенденция перехода от эпоса к лирике, намеченная в предыдущем году, уверенно продолжается. Во-первых, уменьшается доля *песен-баллад*, и среди 40 произведений концерта их насчитывается только девять: «Два брата» (музыка В. Гаврилина, слова В. Максимова), «Озарение» (музыка А. Бабаджаняна, слова Р. Рождественского), «Любимой» (музыка Э. Колмановского, слова Е. Евтушенко), «Высокие звезды» (музыка И. Лученка, слова Р. Гамзатова), «Любовь к отчизне» (музыка В. Левашова, слова В. Лазарева), «Добрая столица» (музыка П. Аедоницкого, слова И. Романовского), «Сережка ольховая» (музыка Е. Крылатова, слова Е. Евтушенко), «Только тебе» (музыка О. Фельцмана, слова Р. Рождественского) и «Притяжение земли» (музыка Д. Тухманова, слова Р. Рождественского).

Во-вторых, в программе всего четыре *марша*: «Любовь, комсомол и весна» (музыка А. Пахмутовой, слова Н. Добронравова), «Лучше нашего солдата не поет никто» (музыка А. Экимяна, слова В. Харитоновва), «Идет солдат по городу» (музыка В. Шаинского, слова М. Танича), «Новый день» (музыка А. Пахмутовой, слова Н. Добронравова).

Остальная программа представляет собой смесь из легко воспринимаемых *детских номеров, песен с народным колоритом, танцевальных мелодий и лирических романсов*. При этом проявляется три существенных момента: с экрана звучит мягкий, но с ироничным

(11) Песня года — 78. URL: <https://rutube.ru/video/3398546836908837668839680bbe7cса> (дата обращения 02.10.2025).

подтекстом юмор — «Песня первоклассника» (музыка Э. Ханка, слова И. Шаферана). Кроме того, существенно меняется звучание аккомпанирующего певцам эстрадно-симфонического оркестра: в оркестровке партитур исчезает присутствовавшая в предыдущие годы плотность струнной группы, чье квартетное голосоведение было характерно для оперно-симфонической музыки. Она заменяется сольным звучанием первых и вторых скрипок в высоком регистре не только с неизменным выполнением мелодической функции, но и акцентированием ритма. Иными словами, струнные дополняют также предназначение ритм-секции, роль которой многократно возросла. Таким образом, в концерте ярко зазвучали латиноамериканские ритмы, песни в стиле диско и джаз.

Наконец, кульминацией концерта является исполнение А. Пугачевой песни «Женщина, которая поет» (музыка Л. Гарина и А. Пугачевой, слова К. Кулиева), ставшей гимном личной свободе и праву на «собственный шепот», по выражению советского драматурга Н. Эрдемана, мечтавшего об этом еще в 1930-х годах [Эрдман, 2000, с. 214–215]. Одноименная кинокартина, в которой Пугачева сыграла главную роль и которая стала лучшим фильмом года на конкурсе журнала «Советский экран» [Победители конкурса «Советский экран», 1983], вышла на экраны в марте 1978 года, собрала 55 миллионов зрителей и заняла первое место в прокате [Кудрявцева, 2008]. Так начала формироваться тенденция к доминированию исполнительского стиля, в котором личное превалирует над общественным.

«Песня года — 79»⁽¹²⁾ подтверждает желание ее создателей следовать установленной на первых фестивалях традиции придать концерту монументальность и эпичность. Среди участников Отдельный показательный оркестр Министерства обороны СССР, певцы И. Кобзон, Л. Лещенко и открывающий сольную программу солист ГАБТа СССР А. Ворошило — его безукоризненное исполнение бельканто песни «Чета белеющих берез» (музыка Э. Колмановского, слова В. Солоухина) стилистически превратило ее в оперную арию.

(12) Песня года — 79. URL: <https://rutube.ru/video/fd48c1b5ac7c51bc18bcd6dc24cdf5e8> (дата обращения 02.10.2025).

Тем не менее формат телепередачи медленно, но неумолимо дрейфует от концерта к телешоу: исчезает парад участников в начале представления, уменьшается текст ведущих, действие становится более динамичным. И главное — количественное и качественное соотношение между эпосом и лирикой, между произведениями гражданского звучания и развлекательными песнями постепенно сдвигается в пользу последних.

Из 36 номеров программы девять *баллад*: «18-й год» (музыка В. Ильина, слова Ю. Рыбчинского), «Старые фотографии» (музыка В. Левашова, слова М. Матусовского), «Две ветви» (музыка О. Фельцмана, слова А. Ковалева), «Земля моя добрая» (музыка Е. Птичкина, слова С. Острового), «За того парня» (музыка М. Фрадкина, слова Р. Рождественского), «Каждый четвертый» (музыка Т. Хренникова, слова М. Матусовского), «Ты, земля моя» (музыка О. Иванова, слова Р. Рождественского), «Красный конь» (музыка М. Фрадкина, слова М. Пляцковского), «Начало» (музыка И. Мовсесяна, слова Р. Рождественского); два *марша*: «Старт дает Москва» (музыка А. Пахмутовой, слова Н. Добронравова), «Старая песня» (музыка В. Мигули, слова М. Танича), — и солдатская песня «Пехота есть пехота» (музыка Н. Богословского, слова М. Пляцковского).

Лирические романсы, народные и танцевальные мелодии, шуточные и детские песни и даже одна колыбельная — «Добрая сказка» (музыка А. Пахмутовой, слова Н. Добронравова) — заполняют 24 номера телепроекта, среди которых и по реакции публики в зале, и по степени популярности в стране выделяются «Эти летние дожди» (музыка М. Минкова, слова С. Кирсанова) и «Звездное лето» (музыка А. Пугачевой, слова И. Резника). Исполнение этих номеров Пугачевой отличает особая артистическая манера, в которой раскрепощенность и искренность сочетаются с театрализацией исполнения музыкального материала, что предвосхищает дальнейшее развитие песенного жанра в виде «театра песни».

«Песня года — 80»⁽¹³⁾ уверенно делает шаги к приближению проекта к формату телешоу: радикально сокращается текст ведущих, исчезает упоминание о проекте как о телеконференции, несколько номеров

(13) Песня года — 80. URL: <https://rutube.ru/video/4d780abda8124bb4c0ec4a85785593d7> (дата обращения 02.10.2025).

в программе звучат без пауз и объявлений. С главной сцены в зрительный зал прокладывается дорожка и делается дополнительная круглая сцена, создавая условия для взаимодействия певцов с публикой. И впервые начинается практика показа индивидуальных крупных планов зрителей.

Доля *эпических произведений* существенно сокращается, из 26 номеров программы их только три: «Я о Родине пою» (музыка С. Туликова, слова Н. Доризо), «Матери» (музыка Я. Френкеля, слова Р. Гамзатова) и «Скажи глазам твоим» (музыка П. Бюль-Бюль оглы, слова Р. Рза). И три *марша*: «Вспоминайте, люди» (музыка А. Мажукова, слова В. Харитоновой), «Богатырская наша сила» (музыка А. Пахмутовой, слова Н. Добронравова), «Танец на барабане» (музыка Р. Паулса, слова А. Вознесенского).

Исполнение последнего Н. Гнатюком открывает новую страницу в эволюции телепроекта: впервые на фестивале зрители не подпевают мелодию и слова, а скандируют ритм. Этот прием закрепляется и в финале концерта — зрители машут в такт розданными им цветными предметами.

Качество поэтических текстов существенно меняется, лирика становится доминирующей темой, но при этом смысловое разнообразие, заключающееся во взаимодействии общественного и личного, до этого момента присутствовавшего в ней, меняется в пользу последней. Более того, значение слова в песне уменьшается. Характерный пример — литературный текст песни «Танец на барабане» построен на многочисленном повторении слов «барабан» и «барабань». Ее главный посыл: «ты, судьба, барабань на всю планету». Наконец, финальный номер «Диалог у новогодней елки» (музыка Э. Колмановского, слова Ю. Левитанского) впервые за 10 лет существования телеконкурса соответствует новогодней тематике! «Что происходит на свете?» — «Просто зима», — а далее в тексте песни еще один «судьбоносный» вопрос: «Что будет завтра?» Показателен ответ: «Январь».

Таким образом, нарастающая динамичность действия, постепенный отказ от многоуровневых по смыслу поэтических текстов в пользу более универсального средства коммуникации — ритма, показ индивидуальной реакции зрителя (ведь телевизор тоже смотрят индивидуально!) сделали телепередачу более зрелищной и легче воспринимаемой.

«Песня года — 81»⁽¹⁴⁾ впервые в истории телепроекта начинается с гимна коммунистической партии «Наша партия» (музыка С. Туликова, слова Н. Доризо). И далее в программе — ни одного праздничного (посвященного Новому году) номера! Кроме того, режиссеры пытаются вернуть представлению прежний эпический облик: возрождается парад участников в его открытии, опять приглашается военный коллектив. «Песни борьбы и труда», как их представляет М. Магомаев в качестве ведущего концерта, занимают главенствующие позиции в первой части концерта: *баллады* «Если б не было войны» (музыка М. Минкова, слова И. Шаферана), «Днепровская вода» (музыка И. Карабица, слова Ю. Рыбчинского), «Памяти Че Гевары» (музыка В. Мигули, слова Н. Зиновьева) и *марши* «Мы — армия народа» (музыка Г. Мовсесяна, слова Р. Рождественского), «Солдатский привет» (музыка Н. Богословского, слова М. Пляцковского). Но при этом создатели телешоу сохраняют найденный в прошлогодней программе прием — показ крупных планов публики. И он красноречиво показывает ее отклик на эти произведения, точнее сказать его отсутствие. И именно этот прием позволяет увидеть живую реакцию зрителей на песни. Судя по ней, симпатии аудитории достались номерам с ярко выраженной ритмической основой. И как в предыдущем году, слушатели именно скандировали ритм, а не подпевали мелодию и произносили текст.

Но самое важное — завоевание ритмом главенствующих позиций не только продолжается, но и получает новое качество. Добавление в партитуры песен ярких ритмических партий, критическое возрастание роли ритм-группы, исполнение ее функции партиями струнных и духовых инструментов повлияли на жанровые свойства как баллад, так и романсов. Появились произведения с характерным для баллад эпическим текстом и вокальной партией с протяженными и закругленными фразами, но сопровождающиеся рок-, джаз-, диско-ритмом или латиноамериканской перкуссией: «Родительский дом» (музыка В. Шаинского, слова М. Рябинина), «Маэстро» (музыка Р. Паулса, слова И. Резника), «Последняя поэма» (музыка А. Рыбникова, слова Р. Тагора), «Ненаглядная сторона» (музыка Д. Тухманова, слова И. Шаферана).

Таковы и лирические поэтические тексты с романсовой вокальной фразировкой, близкой к речитации, сопровождаемые энергичным ритмом: *рок-композиция* «Я тебя рисую» (музыка Р. Паулса, слова А. Дементьева), «Девушка из Полесья» (музыка О. Иванова, слова А. Поперечного). И конечно же, самый яркий пример ритмической экспансии и размывания характерных для лирики черт — «Птица счастья» (музыка А. Пахмутовой, слова Н. Добронравова), бурно встреченная аудиторией студии и сопровождаемая дружными хлопками в такт.

Таким образом, несмотря на попытки организаторов конкурса песни придать ему величественность и масштабность, в музыкальном материале произошли существенные изменения. Дальнейшее уменьшение значения слова в пользу ритма, его последующая экспансия запустили процесс эрозии традиционных жанровых признаков как эпоса, так и лирики, тем самым дав «зеленый свет» новым жанрам, впоследствии пришедшим на смену романсу и балладе, а именно «медленному» и «быстрому» танцам.

В «Песне года — 82»⁽¹⁵⁾, с одной стороны, есть дальнейшее движение к телеформату: к съемке крупных планов зрителей добавляются интерактивные интервью в перерыве концерта, опять отсутствует парад участников. С другой стороны, снова приглашаются большие хоры и читаются длинные тексты ведущими. Но главное, в партитурах песен наглядно продолжается столкновение традиционных музыкально-выразительных средств со все более активно завоевывающим влияние ритмом. Из трехчасового концерта, состоящего из 36 номеров, только четыре *баллады* в классическом стиле: «Магнитка» (музыка А. Пахмутовой, слова Н. Добронравова), «Моя глубинка» (музыка Я. Френкеля, слова И. Гофф), «Осеннее золото» (музыка И. Шамо, слова Д. Луценко) и «Вставайте» (музыка Р. Амирханяна, слова Х. Закияна); и три традиционных *марша*: «Детство — это я и ты» (музыка Ю. Чичкова, слова М. Пляцковского), «Поезд юности» (музыка О. Иванова, слова Л. Ошанина) и «Четвертая весна» (музыка А. Семенова, слова А. Вратарева).

(14) Песня года — 81. URL: <https://ok.ru/video/2562722431> (дата обращения 02.10.2025).

(15) Песня года — 82. URL: <https://rutube.ru/video/199550df9194bd5c1511eb3dccc8040df> (дата обращения 02.10.2025).

Для остальной программы характерно смешение жанровых и стилистических свойств песен. Во-первых, *ритмичные романсы*: «Обида» (музыка Ю. Саульского, слова Л. Завальнюка), «Завируха» (музыка Э. Ханка, слова Г. Буравкина), «Вот здесь мой дом» (музыка А. Серкибаева, слова Д. Накипова), «Дон Кихоты» (музыка О. Фельцмана, слова Е. Долматовского), «Аревик» (музыка К. Орбеляна, слова Л. Дуряна).

Во-вторых, песни-гибриды, в которых куплет и припев написаны в разных жанрах — *баллады-марши, романсы-марши, романсы-вальсы*: «Пройдя сквозь годы» (музыка П. Бюль-Бюль оглы, слова А. Дидурова), «Нашей юности оркестр» (музыка П. Аедоницкого, слова И. Романовского), «Баллада о старом рояле» (музыка А. Морозова, слова Ю. Марцинкевича).

В-третьих, сочинения, которые затруднительно причислить к какому-либо определенному жанру: «Встреча друзей»⁽¹⁶⁾ (музыка Е. Мартынова, слова Р. Рождественского), «Реченька»⁽¹⁷⁾ (музыка М. Фрадкина, слова А. Ковалева), «Цветет сирень»⁽¹⁸⁾ (музыка А. Экимяна, слова М. Рябинина). Наконец, выделяющаяся из всей программы песня «Старинные часы» (музыка Р. Паулса, слова И. Резника), в которой соединились все три жанра: эпос, лирика и драма.

Продолжается также тенденция к трансформации роли слова: поэтические тексты повествуют об обыденных явлениях — чтобы «дождичек сыпал вовремя, а потом чтобы вовремя лег снежок» («Встреча друзей», музыка Е. Мартынова, слова Р. Рождественского), «во дворе ни машин, ни людей» («Завируха», музыка Э. Ханка, слова Г. Буравкина), «В горячей пустыне не видно следа. Скажи, караванщик, когда же вода?» («Учкудук», музыка Ф. Закирова, слова А. Пулата).

(16) Произведение написано в переменном размере (7/4 и 6/4), и жанр в данном случае очень трудно охарактеризовать: с одной стороны, это лирика с намеком на вальс (7/4 = 3/4 + 4/4), с другой стороны, здесь же можно выделить черты маршеобразности (7/4 = 3/4 + 4/4). Кроме того, переменный метр говорит об эпическом начале.

(17) Переменный размер говорит о народном характере мелодии, при этом в аккомпанементе явно прослеживаются черты вальса (лирика).

(18) Вальс на 4/4: лирика или марш?

Еще в большей степени это проявляется «**Песне года — 83**»⁽¹⁹⁾. Создатели фестиваля упорно стараются придать ему масштабность и эпичность: в зале поют самодеятельные хоры «клуба любителей песни» (работники заводов, совхозов, курсанты военного училища); в начале двух отделений концерта звучат обязательные классические *арии-баллады* о любви к Родине: «Родина, весна моя» (музыка С. Туликова, слова Н. Добронравова) и «Земля — родина любви» (музыка М. Магомаева, слова Н. Добронравова). К тому же и заключительные номера отделений по своему идеологическому содержанию говорят сами за себя: «Счастья тебе, Земля!» (музыка Ю. Саульского, слова Л. Завальнюка), *антивоенный марш* «Пока не поздно» (музыка А. Пахмутовой, слова Н. Добронравова), «Гимн Демократической молодежи мира» (музыка А. Новикова, слова Л. Ошанина). Последний исполняется с помощью космического телемоста одновременно в Москве, Софии, Гаване, Берлине и Праге.

И несмотря на это, телеверсия концерта не производит впечатление масштабного и величественного зрелища, так как все действия его организаторов затрагивают лишь внешнюю часть построения программы и создания сценария. Суть же драматургии представления заключена в музыкальном и поэтическом материале. А он еще более, по сравнению с предыдущими годами, дрейфует в сторону обыденности содержания поэтических текстов. Характерные примеры: «да ба да ба да, ра ра ра рай, быть может, наша встреча сбудется... <...> И мне все чудится...» — «Твой голос» (музыка М. Таривердиева, слова Н. Добронравова); «Я верю, только дельтаплан поможет мне» — «Полет на дельтаплане» (музыка Э. Артемьева, слова Н. Зиновьева), «ой калядныя бліны ладныя, ай люлі-люлі, бліны ладныя (на белорусском языке) — «Каляда» (музыка В. Мулявина, слова народные), «и уносят меня в звенящую снежную даль три белых коня, эх, три белых коня: декабрь, январь и февраль» — «Три белых коня» (музыка Е. Крылатова, слова Л. Дербенева).

Знаковым становится появление Ю. Антонова в качестве исполнителя и автора песни «Крыша дома твоего». Простые по форме, но

(19) Песня года — 83. URL: <https://rutube.ru/video/afaa21fbec339983ced526aefee7fc66> (дата обращения 02.10.2025).

имеющие множественные коннотации стихи М. Пляцковского воплощаются композитором в виде мелодии романсового типа и ритма, не разрушающего жанровую принадлежность песни к лирике. Вторым образцом гармоничного взаимодействия музыкальных выразительных средств служит песня «Трава у дома» (музыка В. Мигули, слова А. Поперечного), в которой энергия космической романтики передана приемами рок-стиля: умеренно быстрый темп, акцентирующий доли метра ритм, «металлическое» звучание гитар и наполненный низкими частотами густой тембр бас-гитар.

Наконец, самым важным в «Песне года — 83» является революционный шаг, сделанный его создателями от телеверсии концерта к телешоу. Выступление А. Пугачевой с песней «Миллион алых роз» (музыка Р. Паулса, слова А. Вознесенского) впервые в проекте было снято как музыкальный клип в современном понимании. Это относится в первую очередь к съемке крупных планов певицы в различных ракурсах, которые сделаны отдельным оператором с мобильной камерой, а также к кинематографическому приему — специально выставленному контровому свету. В результате в кадре остается только лицо и глаза Пугачевой, раскрывающей с присущим ей театральным мастерством все драматическое и лирическое содержание произведения, которое, как и песня «Старинные часы» (музыка Р. Паулса, слова И. Резника), включает в себя все жанры.

В «Песне года — 84»⁽²⁰⁾ происходит дальнейшее уменьшение роли эпоса в пользу лирики в телепроекте. Только один номер программы соответствует органичному сочетанию выразительных средств, присущему классической эпической балладе, — «Поклонимся великим тем годам» (музыка А. Пахмутовой, слова М. Львова). В остальных номерах, претендующих на принадлежность к жанру баллады, использованные авторами приемы еще более размывают границы между жанрами. Так, открывающая концерт песня «Над Россией моей» (музыка С. Туликова, слова М. Пляцковского) и по оркестровке, и по поэтическому тексту может быть отнесена к балладе. Но ее мелодика характеризуется отсутствием длинных фраз и имеет речитативный

(20) Песня года — 84. URL: <https://ok.ru/video/2236525121959> (дата обращения 02.10.2025).

характер. Еще более яркое впечатление жанрового микса оставляет «Планета, сотворенная для счастья» (музыка Т. Кажгалиева, слова М. Иргалиева), в которой соединяется фантазия и баллада, хоровой речитатив и вокализ.

Жанровая неопределенность проявляется также в песнях, где жанр марша переплетается с лирикой: «Сама любовь» (музыка Д. Тухманова, слова И. Шаферана), «Айсберг» (музыка И. Николаева, слова Л. Козловой), «Во имя мира и любви» (музыка И. Теодоровича, слова Г. Виеру), «Цепочка» (музыка В. Киселева, слова Л. Дербенева), «Дорога без конца» (музыка С. Баневича, слова Т. Калининой), «Завтрашний день» (музыка М. Фрадкина, слова Р. Рождественского).

Доминантой телеконцерта являются произведения, которые переосмысливают сам жанр «песен борьбы»: «Расскажите птицы» (музыка и слова И. Николаева) и «Снегири» (музыка Ю. Антонова, слова М. Дудина). В первом музыка напористого и жесткого запева сочетается с нежным припевом, передавая поэтический текст, наполненный одновременно хрупкой лирикой и философской глубиной, обращенной к общечеловеческим ценностям⁽²¹⁾. Во втором автор «скрещивает» романс и балладу, передавая поэтический текст⁽²²⁾, наполненный трагическим пафосом, нарочито простыми гитарными переборами и речитативного типа вокальной мелодией. Появление в телепроекте песен И. Николаева и Ю. Антонова открывает новую

(21) «Расскажите, птицы, что вас манит ввысь? / Надо мною вы так дерзко вознеслись. / Может, потому вам так легко лететь, / Что к успеху не стремитесь вы успеть? / Что не мучат вас обиды прошедших лет, / Крылатых лет, прекрасных лет? / Полно, летите-летите / Через полночь и солнце в зените. / По куплету всему свету / Вы раздайте песню эту / И дождей грибных серебряные нити. / Расскажите, птицы, времечко пришло, / Что планета наша — хрупкое стекло. / Чистые березы, реки и поля, / Сверху все это нежнее хрустала. / Неужели мы услышим со всех сторон / Хрустальный звон, прощальный звон?» (URL: <https://stih.ru/diary/yrapozidaev/2023-12-27> (дата обращения 01.12.2024)).

(22) «Эта память опять, от зари до зари, / Беспокойно листает страницы. / И мне снятся всю ночь на снегу снегири, / В белом инее красные птицы. / Белый полдень стоит над Вороньей горой, / Где оглохла зима от обстрела, / Где на рваную землю, на снег голубой, / Снегириная стая слетела. / От переднего края раскаты гремят, / Похоронки доходят до тыла. / Под Вороньей горою погибших солдат / Снегириная стая накрыла. / Мне все снятся военной поры пустыри, / Где судьба нашей юности спета. / И летят снегири, и летят снегири — / Через память мою, до рассвета...» (URL: <http://sovmusic.ru/text.php?fname=snegiri> (дата обращения 01.12.2024)).

перспективу дальнейшей эволюции жанра массовой песни, ее еще более активного дрейфа в сторону лирики.

«Песня года — 85»⁽²³⁾ (съемки проекта проходили во Дворце спорта «Динамо», который вмещал большее количество зрителей) продолжает и усиливает эту тенденцию. Во-первых, критически уменьшилась роль аккомпанирующего оркестра, создававшего в предыдущих телеконцертах эффект масштабности и академизма. Во-вторых, в программе нет ни одного по-настоящему эпического произведения, и даже «песни борьбы» А. Пахмутовой в этом концерте представлены композицией «Во имя жизни» (слова Н. Добронравова), которая сочетает в себе признаки и марша, и баллады, и гимна. Но с размытым по смыслу поэтическим текстом — «что ты решил человек, в яростный век, ядерный век?» — не достигает желаемого эффекта и не придает началу телепроекта нужный по замыслу его режиссера эпический масштаб и грандиозность.

В-третьих, подавляющая часть песенного материала носит откровенно задушевный характер, и лидерами выступают «Как прекрасна жизнь» (музыка Л. Афанасьева, сл. И. Шаферана), «Прекрасное далеко» (музыка Е. Крылатова, слова Ю. Энтина), «Голос ребенка» (музыка О. Фельцмана, слова М. Рябилина), «Паромщик» (музыка И. Николаева, слова Н. Зиновьева), «Первое свидание» (музыка В. Раинчика, слова Г. Буравкина), «Элегия» (музыка М. Магомаева, слова Н. Добронравова).

В-четвертых, песни о войне также носят лирический характер: «Ты моя надежда, ты моя отрада» (музыка А. Пахмутовой, слова Н. Добронравова), «Солдатка» (музыка В. Резникова, слова С. Острового), «Танго для всех» (музыка А. Журбина, слова В. Шленского). И в ритме классического венского вальса — «Майский вальс» (музыка И. Лученка, слова М. Ясеня).

В-пятых, эволюция «песен борьбы за мир» продолжается. «Аист на крыше» (музыка Д. Тухманова, слова А. Поперечного) впервые в истории телепроекта использует для пластического воплощения содержания танцующую, но не марширующую детскую хореографическую

(23) Песня года — 85. URL: <https://ok.ru/video/5838077102637> (дата обращения 02.10.2025).

группу, превращая таким образом доселе выступавший в качестве матрицы для песен борьбы марш в детский танец.

Наконец, в «Песне года — 85» впервые в истории проекта концовка концерта сделана как досуговое шоу в современном понимании, со всеми инструментами, используемыми для передачи как аудио-, так и визуального воплощения песенного материала. «Немое кино» (музыка Н. Богословского, слова Ф. Жерар и М. Пляцковского) — эффектный мюзикл в стиле кабаре с полноценной постановочной хореографией; «Комарово» (музыка И. Николаева, слова М. Танича) — бесшабашная раскрепощенность в общении со зрителем; «Делу время» (музыка Р. Паулса, слова И. Резника) — озорная суматошная песня со скрытым подтекстом; и гармоничный синтез слова, музыки и движения, выполненный в безукоризненном стиле, — «Карнавал» (музыка В. Назарова, слова А. Перова и А. Шишова). Завершает зрелище песня про судьбу планеты — «Наедине со всеми» (музыка В. Шаинского, слова А. Поперечного), исполненная в легком, непринужденном стиле.

В отличие от получившегося откровенно развлекательного шоу, телепроект следующего года «Песня года — 86»⁽²⁴⁾ возвращается на десятилетие назад: вновь в сценарии присутствуют длинные монологи, вновь проводится процедура представления и награждения авторов песен, вновь в программу поставлены песни «борьбы и труда». Однако возврата к былому величию и доминированию эпоса не происходит — музыкальный материал носит откровенно лирический характер. Важно, что продолжающаяся активная экспансия ритма в партитурах песен превращает как лирические, так и эпические жанры в «бит» (англ. beat — удар), и также критически уменьшает значение поэтического текста⁽²⁵⁾.

В открывающей программу «Счастья вам, люди» (музыка Е. Доги, слова А. Дементьева) борьба за мир выражается строками «счастья вам, люди, вечного, / доброго дня и вечера! / <...> счастья и мира на века!». При этом вокальная партия, имеющая выраженный кантиленный

(24) Песня года — 86. URL: https://vk.com/video-60958526_456263984 (дата обращения 02.10.2025).

(25) Характерный пример — поэтические строки «жеребенок, жеребенок, белой лошади ребенок» («Жеребенок», музыка О. Фельцмана, слова М. Рябилина).

характер с длинной протяженной фразой, сопровождается контрастным ритмом, который придает музыке танцевальности. Далее в программе песня о Родине, но исполненная и аранжированная как задушевный романс, — «Судьбы моей река» (музыка П. Аедоницкого, слова Ф. Лаубе). В этом же ключе — «Земля, как ситцевая скатерть» (музыка Р. Майорова, слова Д. Усманова), вальсы «Я дома» (музыка Я. Френкеля, слова И. Шаферана) и «Я возвращаюсь к тебе» (музыка М. Фрадкина, слова Р. Рождественского). Последняя является характерным примером песен о Москве и, в отличие от написанных доселе произведений советских композиторов и поэтов о столице СССР, не только изложена в минорном ладу, но наполнена мелодическими интонациями малой секунды, придающей звучанию жалобный «ламентозный» колорит. Еще более меланхоличный характер (напомним: трансляция идет в новогодний вечер) присущ песне «Чистые росы» (музыка В. Баснера, слова М. Матусовского).

Новым в телешоу является начало традиции самопрезентации певцов. Если в предыдущих выпусках основным критерием отбора являлось следование традициям вокального и сценического мастерства, то в «Песне года — 86» среди исполнителей, победивших в конкурсе, появляются певцы с характерными вокальными и актерскими данными⁽²⁶⁾.

Наконец, главное в телеконкурсе «Песня года — 86» — ее режиссеры вычеркнули из участников шоу балет. Но танцевальный характер песен, представленных в этом году, по сравнению с прошлым только усилился, что вынудило певцов при исполнении номеров самим пританцовывать в такт. Особенно ярко это проявилось в финальной песне «Здравствуй, друг, здравствуй, мир!» (музыка Л. Квинт, слова В. Кострова), которая по содержанию поэтического текста является песней о мире и дружбе. В отличие от многолетней традиции использовать для музыкальной реализации подобных песен в качестве матрицы марш⁽²⁷⁾, в данном случае авторы предпочли медленный танец.

(26) В продолжение этой традиции в современном шоу-бизнесе существует целая плеяда певцов-фриков [Антирова, 2023].

(27) Яркий пример — песня «Пусть всегда будет солнце» (музыка А. Островского, слова Л. Ошанина).

Открывающая телеконкурс «Песня года — 87»⁽²⁸⁾ песня «Октябрь 17-го года» (музыка А. Пахмутовой, слова Н. Добронравова) пытается соединить энергию марша и плакатного агитационного текста с бардовской песней, традиционно рассчитанной на камерное исполнение и уютную аудиторию у костра. Скупые гитарные аккорды сопровождаются надрывной мелодекламацией. Такой жанровый альянс не создает ожидаемой атмосферы эпического повествования о важных событиях отечественной истории. Равно как и открывающий второе отделение дежурно бодрый марш «Ради матушки-Земли» (музыка О. Фельцмана, слова М. Рябинина).

Однако несмотря на сохранившиеся рудиментарные признаки песенного конкурса раннего периода, как то начальные номера отделений в виде «песен борьбы» или длинные монологи ведущих, ни сами песни, а их всего две, ни затянутость представления не мешают общему настроению созерцания и расслабления: «Песня года — 87» представляет собой уже телевизионный развлекательный проект в современном понимании.

Прежде всего, это достигается подавляющим количеством в программе лирических произведений и существенным уменьшением значения поэтического текста в пользу ритма, и вообще тотальным упрощением поэтической выразительности стихов, сводящейся к элементарной функции подбора рифмы. Характерные примеры: «зацветает краснотал, <...> я тебя напрасно ждал» («Зацветает краснотал», музыка О. Иванова, слова А. Поперечного); «То ли утром, то ли днем, то ли вечером, / Где я сделал этот ход опрометчивый» («Играю черными», музыка С. Сархана, слова М. Танича); «На два дня, на два дня / Вы забудьте про меня» («На два дня», музыка С. Березина, слова Л. Рубальской); «Было-было-было, но прошло, о-о-о, о-о-о» («Было, но прошло», музыка В. Матецкого, слова М. Шаброва). Наконец, «Я буду долго / Гнать велосипед. / В глухих лесах его остановлю. / Нарву цветов. / И подарю букет / Той девушке, которую люблю» («Букет», музыка А. Барыкина, слова Н. Рубцова).

Развлекательное настроение поддерживают и откровенно ресторанные мелодии, или как бы их охарактеризовал А. Сохор — «нэпманская

(28) Песня года — 87. URL: <https://ok.ru/video/7738430327341> (дата обращения 02.10.2025).

музыка»⁽²⁹⁾: «Недотрога» (музыка И. Грибулиной, слова В. Маргойта), «Ягода-малина» (музыка В. Добрынина, слова М. Пляцковского) и «На теплоходе музыка играет» (музыка В. Добрынина, слова М. Рябинина). И нелепость текста о гонке на велосипеде в глухих лесах, и на грани хорошего вкуса сладость ягодки малины еще более подчеркиваются наличием в программе телешоу двух песен, которые по контрасту с вышеназванными имеют содержательный музыкальный и литературный тексты, гармонично между собой взаимодействующие: «Чистые пруды» (музыка Д. Тухманова, слова Л. Фадеева) и «Малиновый звон» (музыка А. Морозова, слова А. Поперечного).

Но самый важный шаг состоял в превращении телеконкурса в развлекательное шоу: в «Песне года-87» снова предпринята попытка снять выступление артиста в виде клипа. Во время исполнения А. Серовым «Мадонны» (музыка И. Крутого, слова Р. Казаковой) на телеэкране, чередуясь с крупным планом певца, выводится женское лицо.

В «Песне года — 88»⁽³⁰⁾ исчезает идеологическая преамбула, и она открывается с новогоднего поздравления в виде веселого представления. В дальнейшем это настроение отдыха и развлечения поддерживается нескончаемой чередой как две капли похожих друг на друга лирических медленных и быстрых танцевальных мелодий. И только два номера из программы трехчасового концерта принадлежат к жанру баллады: «Афганский ветер» (музыка И. Николаева, слова Н. Зиновьева) и «Доктор время» (музыка И. Демарина, слова Ю. Рогозы). Поэтические тексты продолжают уверенный путь к прикладному статусу: «куда вы едете в автобусе? / Хороших много мест на глобусе» («Счастливые случаи», музыка Э. Ханка, слова Л. Рубальской); «вот билет на балет, / на трамвай билета нет» («Билет на балет», музыка И. Корнелюка, слова Р. Лисиц); «Синий туман, / Похож на обман, / Похож на обман, / Синий туман, / Синий туман» («Синий туман», музыка В. Добрынина, слова М. Рябинина).

(29) Имеется в виду, что «...авторы отлично знали законы массового восприятия, секреты общедоступности и умели пользоваться ими, опираясь на бытующие интонации» [Сохор, 1959, с. 99].

(30) Песня года — 88. URL: <https://rutube.ru/video/a480012c5b7a33bbe18b5d7fad41ecd1> (дата обращения 02.10.2025).

И самый характерный из представленных поэтических образов — текст песни «Яблоки на снегу» (музыка М. Муромова, слова А. Дементьева), которая выражает общий для песен тех лет «лейт-мотив бессилия»:

Яблоки на снегу — розовые на белом.
Что же нам с ними делать,
С яблоками на снегу.
Яблоки на снегу в розовой нежной коже,
Ты им еще поможешь, я себе не могу.

Припев:

Яблоки на снегу, яблоки на снегу.
Яблоки на снегу, яблоки на снегу.
Ты им еще поможешь, я себе не могу.
Ты им еще поможешь, я себе не могу.

Второй куплет продолжает описывать переживания автора о судьбе яблок:

Яблоки на снегу так беззащитно мерзнут,
Словно белые весны, что в памяти берегу.
Яблоки на снегу медленно замерзают.
Ты их согрей слезами, я уже не могу⁽³¹⁾.

«Песня года — 89»⁽³²⁾ окончательно порывает с советской тематикой. Впервые звучат песни с отсылками к религии: «Забава» (музыка С. Беляева, слова С. Есенина) и «Грешный путь» (музыка О. Газманова, слова А. Грицынина). Кроме того, тема России, до сих пор имевшая положительные исторические коннотации советского периода, в интерпретации И. Талькова получила совершенно противоположное значение⁽³³⁾.

(31) URL: <https://www.inpearls.ru/author/andrey+dementyev/page/9> (дата обращения 01.12.2024).

(32) Песня года — 89. URL: <https://ok.ru/video/7240218644815> (дата обращения 02.10.2025).

(33) «Листая старую тетрадь расстрелянного генерала, / Я тщетно силился понять, как ты смогла себя отдать / На растерзание вандалам. / Из мрачной глубины веков ты поднималась исполином. / Твой Петербург мирил врагов высокой доблестью полков / В век золотой Екатерины. / Россия, Россия!» (URL: <https://www.inpearls.ru/247344> (дата обращения 01.12.2024)).

Основная часть представленной программы вновь продемонстрировала тенденцию к постепенной утрате содержательности как поэтического текста, так и его музыкального сопровождения⁽³⁴⁾.

Это выразилось в использовании записи электронных инструментов в представленных фонограммах: во-первых, в стереотипном употреблении одних и тех же тембров и скудности электронных банков синтезаторов; во-вторых, в нехватке агогики и живого исполнения — записанные ритмические дорожки звучат с механической роботоподобной точностью; в-третьих, в некачественном сведении и мастеринге, что привело к отсутствию баланса между инструментами, пустому и, самое главное, плоскому звучанию. Как результат, вся программа за исключением нескольких номеров воспринимается как одна большая одинаковая песня, которую пытаются своим внешним видом и характерным голосом разнообразить выступающие вокалисты. Так же, как иногда забавно прыгающие все вместе с инструментами участники вокально-инструментальных ансамблей. А ведь в распоряжении организаторов фестиваля есть полноценный эстрадно-симфонический оркестр!

«Битва» между ним и электронными фонограммами с победой оркестра продолжается и в юбилейной, двадцатой⁽³⁵⁾ по счету «**Песне года — 90**»⁽³⁶⁾. На сей раз контраст между ними настолько велик, что организаторы фестиваля вынуждены пригласить в качестве гостей исполнителей 1970-х годов, а выступивший с отдельным словом И. Кобзон в тактичной форме пожелал современным вокалистам стремиться к содержательности и совершенству воплощения художественного образа. Выступления В. Вуячича, Л. Лещенко и И. Кобзона показали ушедший с фестиваля уровень вокального мастерства, жанровой чистоты и безупречного оркестрового сопровождения. Но недвусмысленное и твердое желание общества избавиться от жесткой

государственной политики руководства искусством привело к отказу от наработанных за годы становления жанра качественных критериев. Так что в остальном программа демонстрировала примитивизм в качестве творческого подхода и изобиловала или произведениями обыденной тематики: «А мне курортников возить, / По морю Черному ходить. / Туда-сюда, туда-сюда, туда-сюда. / Дарить им радость и озон, / Пока не кончится сезон. / Туда-сюда, туда-сюда, туда-сюда» («Туда-сюда», музыка В. Мигули, слова Ю. Гарина); или эпическими переживаниями об «узких туфлях» актеров и театральных интригах с заключительным криком вокалистки: «Проклятье шлю тебе, моя работа!» («Реквием», музыка С. Павлиашвили, слова А. Лебедева); или утверждением, что эскимосов называют эскимосами, потому что они едят эскимо («Папуасы-эскимосы», музыка А. Потемкина и Б. Алибасова, слова Л. Рубальской).

Поэтическое настроение и соответствующее ему музыкальное воплощение продемонстрировали номера «Память», «Бывший подъесаул» (музыка и слова И. Талькова), «Дай бог!» (музыка Р. Паулса, слова Е. Евтушенко) и «Очарована, околдована» (музыка М. Звездинского, слова Н. Заболоцкого).

В «**Песне года — 91**»⁽³⁷⁾ нет произведений, за исключением представленных И. Кобзоном и В. Толкуновой ретро-песен, каким-либо образом интонационно или жанрово подобных и близких песням 1970-х годов в частности и жанру советской массовой песни вообще. Звучащая с экрана программа представляет собой пеструю смесь ресторанный, казачьей, танцевальной музыки, развлекательной цирковыми номерами, канканами кабаре и шансоном. Таким образом, некогда безраздельно главенствующие поэтический эпос и музыкальные жанры коллективного действия марш и вальс окончательно уступили место сначала лирическому романсу, а в впоследствии развлекательной созерцательной музыке, в которой литературному слову отведена прикладная роль.

(34) Исследователь Т. Чередниченко называет такое явление «языковой пустотой»: «Опущенные тексты песен, поданные с карнавальным весельем, смеются сами над собой, но и над культурой, устраивающей радения вокруг сверхважных (и тогдашних, и нынешних) слов» [Чередниченко, 1994, с. 52].

(35) За двадцать лет, как объявили ведущие, в редакции Гостелерадио пришло 1,5 миллиона писем телезрителей и радиослушателей.

(36) Песня года — 90. URL: <https://ok.ru/video/2958835585336> (дата обращения 02.10.2025).

(37) Песня года — 91. URL: <https://rutube.ru/video/0d9a6c4c8a72273a3abb53e97882139f> (дата обращения 02.10.2025).

Заключение

В ходе проведенного исследования были использованы материалы Гостелерадиофонда — записи аудио- и видеоконтента телепроекта «Песня года», что позволяет с высокой точностью реконструировать развитие отечественной массовой песни в этот период. Запись трансляций объективно показывает эволюцию культурного феномена — отечественной массовой песни, которая всегда зависела от широкого распространения благодаря техническим средствам тиражирования и развивалась через внутреннее соответствие жанровым признакам и внешнее соответствие времени.

Песенный материал 1970-х годов свидетельствует об обогащении массовой песни новыми жанровыми взаимодействиями: к традиционному эпосу и лирике подключается драма, все более смелыми становятся композиторские приемы, наивысшего развития достигает воплощение темы Великой Отечественной войны. Определяющую роль для начального этапа фестиваля играют также выдающиеся представители советской исполнительской школы: Ю. Гуляев, В. Краснощеков, М. Магомаев, В. Попов, К. Птица, Ю. Силантьев, Б. Тевлин, — которые старались соблюсти традиции эпохи расцвета массового жанра 1930–1950-х годов. И главное, с самых первых шагов на конкурсе была установлена высочайшая академическая планка: безукоризненное ансамблевое звучание оркестрового и хоровых коллективов, профессиональный вокал, академическая манера сценического поведения и культура сценического костюма. Постепенно и неумолимо законы телевидения превращали концерт в шоу, в котором благодаря созданной иллюзии присутствия зритель становился непосредственным участником. В конце 1970-х — начале 1980-х годов жанры коллективного действия и эпос уступили место лирике и танцевальным мелодиям. Это привело к отказу от хоровых коллективов и академических исполнителей, а стиль «монументальности и совершенства» начал уходить с исторической сцены.

К середине 1980-х годов происходит заметное смещение акцентов: исчезает требование безупречного ансамблевого звучания, уступая место индивидуальности, сценической харизме и эмоциональной экспрессивности артистов, задачей которых являлось развлекать

и даже эпатировать аудиторию⁽³⁸⁾. В это время появляется популярная рок-музыка, эстрадные баллады, а также более свободные формы подачи.

Социально-культурные перемены эпохи перестройки и последующего распада советской системы отражаются в расширении тематического диапазона песен: от патриотических мотивов к острым социальным проблемам и личностным переживаниям. В результате конкурс превращается из четко организованного мероприятия с высоким уровнем художественной строгости в яркое шоу с элементами развлечения, где важна не только музыкальная составляющая, но и сценическая эффектность, а также харизма исполнителя.

Эти процессы свидетельствуют о постепенной утрате изначальной идеи телепроекта «Песня года» как платформы для развития профессионального музыкального искусства. Вместо этого конкурс становится средством массового развлечения, отражая тенденции коммерциализации культуры и стандартизации массовых мероприятий конца советской эпохи. В итоге «Песня года» утрачивает свою миссию как культурный институт высокого уровня и превращается в шоу-бизнес-проект, рассчитанный на широкую аудиторию и новые медийные тренды.

Обобщая результаты исследования, можно говорить о том, что за 20 лет существования проекта произошли кардинальные изменения в его содержании и художественной концепции. Эти трансформации отражают более широкие процессы смены ценностных ориентиров общества — от идеологически насыщенного искусства к коммерциализированному развлечению. Такой переход свидетельствует об изменении культурных приоритетов и формировании новой эпохи популярной музыки, ориентированной на массового зрителя и иные медийные форматы.

(38) «Музыкальные структуры на конкретной стадии исторической эволюции отражают соответствующий социум — и как эпоху в целом, и как специфический этап истории данной страны» [Холопов, 2024, с. 157].

Список литературы:

- 1 Журкова Д.А. Песни ни о чем? Российская поп-музыка на рубеже эпох: 1980–1990-е. М.: Новое литературное обозрение, 2023. 304 с.
- 2 Кудрявцева Л. Александр Орлов: Пугачева настоящая дьяволица! // Экспресс газета. 2008. 21 марта. URL: <https://www.eg.ru/showbusiness/10173/> (дата обращения 20.05.2025).
- 3 Маевская И.В. Жанрово-стилевые аспекты отечественной эстрадной песни второй половины XX века: Дис. ... канд. иск.: 17.00.02 / Ростовская государственная консерватория им. С.В. Рахманинова. Ростов-на-Дону, 2020. 205 с.
- 4 Победители конкурса журнала «Советский экран» // Советский экран. 1983. № 10. URL: https://web.archive.org/web/20130123080243/http://akter.kulichki.com/se/10_1983 (дата обращения 01.05.2025).
- 5 Симонов Н.С. Несостоявшаяся информационная революция: условия и тенденции развития в СССР электронной промышленности и средств массовой коммуникации. Ч. 1: 1940–1960-е годы. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2013. 276 с.
- 6 Сохор А.Н. Русская советская песня. Л.: Советский композитор, 1959. 508 с.
- 7 Холопов Ю.Н. Социальный прогресс и музыка / Публ., предисл. и ком. Т.С. Кюрегян // Музыкальная академия. 2024. № 2. С. 152–163. <https://doi.org/10.34690/398>.
- 8 Чередниченко Т.В. Типология советской массовой культуры: Между «Брежневым» и «Пугачевой». М.: РИК «Культура», 1994. 256 с.
- 9 Эрдман Н.Р. Самоубийца: Пьесы; Интермедии; Переписка с А. Степановой / Ред. В.П. Козлов. Екатеринбург: У-Фактория, 2000. 591 с.
- 10 Antipova Yu.V. The Phenomenon of Freakishness in Russian Popular Music: Concerning the Study of the Problem // Problemy muzykal'noi nauki / Music Scholarship. 2023. № 3. P. 150–159. <http://doi.org/10.56620/2782-3598.2023.3.150-159>.

References:

- 1 Zhurkova D.A. *Pesni ni o chem? Rossiiskaya pop-muzyka na rubezhe ehpokh: 1980–1990e* [Songs about Nothing? Russian Pop Music at the Turn of an Era: 1980s–1990s]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2023. 304 p. (In Russian)
- 2 Kudryavtseva L. Aleksandr Orlov: Pugacheva nastoyashchaya d'yavolitsa! [Alexander Orlov: Pugacheva Is a True Devil!]. *Ehkspress-gazeta*, 2008, March 21. Available at: <https://www.eg.ru/showbusiness/10173/> (accessed 20.05.2025). (In Russian)
- 3 Maevskaya I.V. *Zhanrovo-stilevye aspekty otechestvennoi estradnoi pesni vtoroi poloviny XX veka* [Genre and Style Aspects of Domestic Pop Song in the Second Half of the 20th Century], Dis. ... Candidate of Arts, 17.00.02, S.V. Rachmaninov Rostov State Conservatory. Rostov-on-Don, 2020. 205 p. (In Russian)
- 4 Pobediteli konkursa zhurnala "Sovetskii ehkran" [Winners of *The Soviet Screen Magazine* Contest]. *Sovetskii ehkran*, 1983, no. 10. Available at: https://web.archive.org/web/20130123080243/http://akter.kulichki.com/se/10_1983 (accessed 01.05.2025). (In Russian)
- 5 Simonov N.S. *Nesostoyavshayasya informatsionnaya revolyutsiya: usloviya i tendentsii razvitiya v SSSR ehlektronnoi promyshlennosti i sredstv massovoi kommunikatsii* [The Failed Information Revolution: Conditions and Trends in the Development of the Electronic Industry and Mass Media in the USSR]. Part 1: 1940–1960-e gody [1940s–1960s]. Moscow, Universitet Dmitriya Pozharskogo Publ., 2013. 276 p. (In Russian)
- 6 Sokhor A.N. *Russkaya sovetskaya pesnya* [Russian Soviet Song]. Leningrad, Sovetskii kompozitor Publ., 1959. 508 p. (In Russian)
- 7 Kholopov Yu.N. *Sotsial'nyi progress i muzyka* [Social Progress and Music], publ., preface, com. T.S. Kyuregyan. *Muzykal'naya akademiya*, 2024, no. 2, pp. 152–163. <https://doi.org/10.34690/398>. (In Russian)
- 8 Cherednichenko T.V. *Tipologiya sovetskoi massovoi kul'tury: Mezhd "Brezhnevym" i "Pugachevoi"* [The Typology of Soviet Mass Culture: Between "Brezhnev" and "Pugacheva"]. Moscow, RIK "Kul'tura" Publ., 1994. 256 p. (In Russian)
- 9 Erdman N.R. *Samoubiitsa: P'esy; Intermedii; Perepiska s A. Stepanovoi* [Suicide: Plays; Intermedes; Correspondence with A. Stepanova], ed. V.P. Kozlov. Ekaterinburg, U-Faktoriya Publ., 2000. 591 p. (In Russian)
- 10 Antipova Yu.V. The Phenomenon of Freakishness in Russian Popular Music: Concerning the Study of the Problem. *Problemy muzykal'noi nauki / Music Scholarship*, 2023, no. 3, pp. 150–159. <http://doi.org/10.56620/2782-3598.2023.3.150-159>.